

УДК 1751

В статье раскрывается содержание понятия «апеллятивация», описываются причины и механизм семантических изменений имен собственных личных, а также анализируются разновидности трансформаций на лексико-семантическом, морфологическом, словообразовательном уровнях, а также их метаязыковые особенности.

Ключевые слова и фразы: апеллятивация; вторичная номинация; психолингвистический механизм формирования семантики имен собственных; словообразовательный, морфологический уровни; лексико-семантическая, метаязыковая типы апеллятивации.

Елена Владимировна Шерстюкова, к. филол. н., доцент

Кафедра немецкого языка

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

sherstjukova@bsu.edu.ru

АПЕЛЛЯТИВАЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ЛИЧНЫХ КАК СПОСОБ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ[©]

Согласно существующим точкам зрения, апеллятивация, с одной стороны, - это «размывание» конкретности именуемого объекта [5], а с другой - процесс вторичной номинации на базе имен собственных личных (далее ИС), в значительной мере обусловленный влиянием человеческого фактора [3].

Апеллятивация - это лексико-семантический процесс, который пронизывает все пласты лексики, а также находит выражение на разных языковых уровнях: словообразовательном (десемантизация ИС, которые выступают в качестве полусуффиксов), морфологическом (употребление суффиксов для выражения категории множественного числа ИС, артиклей для указания на род и падеж ИС), на уровне словосочетания (нарушение сочетаемости ИС с другими лексическими единицами) и на уровне высказывания (приобретение окказиональных значений благодаря ближайшему и дальнейшему окружению, а так же ситуативной обусловленности и детерминативам, которые помогают «сгустить» значение ИС в контексте).

Суть процесса апеллятивации состоит в том, что ИС приобретают в речи сигнификативные значения, не свойственные им в языке. Тем самым они подвергаются семантическим преобразованиям и претерпевают важные качественные изменения, которые позволяют говорить о частичном, а иногда и полном сходстве таких ИС с именами нарицательными (далее ИН). Следовательно, если ИН, обозначая класс предметов, могут конкретизироваться в речи и служить для указания на определенный объект, то ИС, обозначая исходно единичный объект в языке, используются в речи для называния класса объектов, находящихся в том или ином отношении к этому единичному объекту [4].

Семантическая структура ИС в языке - одноуровневая (только именует). В ее состав входят: денотативный компонент (лицо, обозначение рода, единичность и проч.), а также сигнификативный компонент, который, присутствуя в семантической структуре ИС, в языке потенциально открыт и не имеет значения (он входит в лексический фон, который образует коннотативный компонент значения ИС). Однако в речи семантическая структура ИС двухуровневая (именует и обозначает), т.к. в речи происходит эксплицитное выражение тех или иных фоновых характеристик, присущих называемому ИС. Сначала происходит конкретизация, сужение признаков у ИС до минимального их числа, а затем усложнение значений в пределах микро- и макроконтеста, благодаря чему связь ИС и денотата становится особенно прочной и тесной.

Главное различие в семантике ИС и ИН заключается в неодинаковом психолингвистическом механизме ее формирования: в основу лексического значения ИН кладется понятие, значение же ИС формируется на базе представления, т.к. сигнификативный компонент последнего создается ассоциативно, в зависимости от компетенции коммуникантов, наличия у них особых фоновых знаний, целей и установок акта коммуникации, ср.: *Jeden Tag hiess ein gewisser Herr Generalfeldmarschall Göring ein bisschen mehr Meier* [10]. Значение ИС *Meier* создается взаимоотношением «системы» (системно-языковых факторов, например, нарушение правил сочетаемости, т.к. наречие *viel* в превосходной степени не может сочетаться с ИС, а здесь мы имеем: *ein bisschen mehr Meier*) и «среды», т.е. речевых факторов (контекст и речевая ситуация), а также знание внеязыковой действительности, которая отражена в сознании людей (стандарт бытия). Фамилия *Meier* относится к фамилиям «неблагородным», и поэтому все высказывание приобретает оценку со знаком «минус» с добавочным значением иронии. Отражение действительности сознанием порождает сложнейшие процессы речемыслительной деятельности, реализующиеся в высказывании, что позволяет своеобразно выразить мысль о том, что Геринг становился все менее популярным в народе.

К общим причинам деонимизации ИС мы относим номинативно-классифицирующую, познавательную, квалификативно-оценочную деятельность человека, а также главное предназначение языка быть средством коммуникации.

В зависимости от того, на каком языковом уровне функционируют ИС, выделяются специфические причины их апеллативации.

К лексико-семантическому аспекту апеллативации ИС мы относим создание, прежде всего, узуальных апеллативов, зафиксированных словарями. Узуализация ИС предполагает появление у него понятийного значения, которое, будучи вначале ситуативным, окказиональным, позднее закрепляется за ним в языке. Одной из причин этого типа апеллативации ИС является их способность употребляться во вторичных именовании. Известно, что сущность вторичной номинации состоит в использовании уже имеющихся лексических средств в новой для них функции наречения.

Вторичные антропонимические наименования весьма разнообразны. Их можно различать: а) по степени актуальности функциональной связи с первичным антропонимическим значением; б) по характеру знаковой функции, т.е. в зависимости от того, остается ли наименование ИС, переходит ли в разряд классифицирующих знаков или занимает промежуточное положение, становясь товарным знаком, фирменным или специальным серийным названием, и т.п.; в) по предметной категории вторичного денотата (лицо, животное, вещь, явление и т.д.).

В рамках лексико-семантической апеллативации ИС выделяется два подтипа: номинативная и характеризующая апеллативация [2]. При переходе ИС в разряд ИН по типу номинативной апеллативации смена денотата сопровождается изменением главного субкатегориального признака первичного денотата Д1 (человек) - имя - Д2 (не-человек). При этом процессе первичный и вторичный денотаты различны по своей материальной субстанции. Антропонимический денотат - это одушевленное лицо. Денотат переосмысленного ИС подразумевает один предмет или ряд конкретных неодушевленных предметов (объектов), мыслимых как предметы: *Marie* - «деньги», *Gustav* - удовлетворительная оценка в школе; *Meta* - «дамская сумочка»; *Jakob* - «веревочная лестница» [8]. К особенностям номинативной апеллативации относятся, во-первых, затемнение лексического значения полученного в результате этого процесса единиц; во-вторых, создание эмоционально-оценочных смыслов; в-третьих, ограничение в употреблении (они функционируют, прежде всего, в социальных подязыках в качестве жаргонизмов и аргю, а также в определенных профессиональных языках в качестве терминов).

В процессе характеризующей апеллативации смена денотатов происходит при сохранении главного субкатегориального признака ИС и осуществляется по схеме Д1 (человек) - имя - признак (или оценка) - Д2 (человек). Первичный и вторичный денотаты подвергаются сравнению относительно общности некоторых черт, в результате чего возникает денотативная двуплановость как источник дополнительной эмоциональности. Этот тип апеллативации ориентирован на выполнение характеризующей функции. Основанием для вторичной номинации здесь выступают определенные признаки объектов: *Adam* - «первый человек», *Solomon* - «мудрец», *Romeo* - «влюбленный». Апеллативы, полученные в результате характеризующей апеллативации, легко вступают в синонимические отношения не только с качественными прилагательными (ср.: *Отелло* - очень ревнивый, *Крез* - очень богатый), но и между собой: *Dreckliese*, *Schmierhans*, *Schmierpeter*, *Zottelpeter*. Все они имеют значение «неряшливый», «нечистоплотный». Такого рода синонимия имеет качественный характер. Вместе с тем ИС могут образовывать антонимические пары: *große Hansen* - «господа», *Karsthans* - «ганс с мотыгой»; *grüner Heini* - «целомудренный, неопытный молодой человек», *Tittenheini* - «повеса» [Ibidem]. Лексико-семантическая апеллативация имеет место и тогда, когда ИС утрачивают свободную сочетаемость с другими единицами и становятся компонентом значения всего фразеологического оборота: *bekannt wie Barnabas in der Passion sein*.

На морфологическом уровне мы также выделяем несколько причин, ведущих к появлению у ИС значений. Употребление перед ИС артикля не считается нормой. Для указания на родовые различия перед немецкими фамилиями употребляются титульные слова *Frau*, *Herr*. Определенный артикль с целью указания на род и падеж ИС часто является показателем изменений в его семантической структуре: „*Sauerbier, die Rockstroh und der Pfarrer haben mich einfach in den Sack gesteckt*“ [6]. Большое разнообразие наблюдается в случаях употребления ИС в родительном падеже как с суффиксом -s, так и без него: *Schulzens Marienchen*, *Fischers Linda*, *die Fischer Lena*, *die Lehmann Hulda* u.a. Все они расцениваются как разговорно-обиходные варианты упоминаемых ИС.

ИС в своей индивидуализирующей функции не имеют форм множественного числа. Однако наблюдаются случаи употребления ИС во множественном числе, что также указывает на появление у ИС дополнительных коннотаций. В зависимости от характера множественности (ограниченная и неограниченная), а также от детерминативов, сопровождающих ИС (*beide*, *alle*, *sämtliche*, *zwei* u.a.), мы выделяем две группы: а) ИС, которые имеют метаязыковой (или конвенционально-языковой), а не отражательно-семантический характер (частичная апеллативация ИС). В таком употреблении важна не сама связь с денотатом, а либо его непосредственная числовая характеристика, либо указание на то, что ИС выполняет роль знака. Связь ИС с денотатом ослабевает, т.к. главная функция ИС - способность к идентификации референтов - уходит на задний план: „*Die Meiers werden sich bedanken für den Krach*“ [11]. Здесь имеется в виду «муж и жена, носящие фамилию *Meier*»; б) ИС во множественном числе, которые полностью перешли в разряд ИН (полная окказиональная апеллативация). Множества такого типа не связаны общностью семейных или родовых отношений. Они объединяются в группы на основании других общих признаков. При этом происходит смена денотативной соотнесенности либо при сохранении главного субкатегориального признака «человек»: *Die Schuld lag nicht bei den Gustav Gernguts, bei den Otto Rollings - sie lag bei ihm* [10], либо при его изменении на признак

«не-человек»: *In seiner Dachstube schob er die Liliencrons, die Storms und die Mörikes beiseite* [Ibidem]. Категория множественного числа выполняет обобщающую функцию, которая единичный признак возводит в ранг общего: *Gustav Gernguts* и *Otto Rollings* - это уже не отдельные, конкретные люди, а множество тех, кто обладает теми же признаками, что и они. ИС характеризуются наличием у них грамматических показателей множественного числа: определенного артикля и суффикса -s.

На уровне словообразования ИС рассматриваются в трех аспектах: с точки зрения эндоцентрического, экзоцентрического словообразования, а также превращения ИС в словообразовательный элемент. К причинам деонимизации ИС на этом уровне мы относим: а) использование «прозрачных» ИС в качестве производящих основ (экзоцентрическое словообразование) (*Mischer* от *mischen*, *Schnellreiser* от *schnell reisen*, *Klügler* от *klug* u.a.); б) полная деконкретизация значения ИС и превращение их в полуаффиксы (*Kramliese*, *Pinselfritze*, *Regierungsheini*, *Eismaxe*, *Mamahansl* u.a.); в) использование ИС в качестве компонента сложного слова (*Weissblatt-Sohn*, *Wachtmeister Tutenkarle*, *Büdner-Leute*, *Büdnerhäuschen* u.a.); г) образование ИС на основе субстантивации прилагательных (конверсия) (*Meister Dumpf*, *Frau Sandig*, *Bäckermeister Rösch*, *die Weissblattische Zementfabrik*, *das Schultesche Pferd* u.a.); д) экспрессивное словообразование. К ИС прибавляются экспрессивные суффиксы (эндоцентрическое словообразование) -*chen*, -*ei*, -*i*, -*sche*, -*ek*, -*en* (*Diensche*, *Egonek*, *Lisei*, *Evchen*, *Schmidten* u.a.).

В качестве отдельного типа рассматривается метаязыковая апелляция. Известно, что ИС вторичны по отношению к ИН, т.к., во-первых, они образованы от апеллятивов; во-вторых, ИС называют существа, уже имеющие обозначения (человек, мужчина, женщина, мальчик и проч.). Таким образом, ИС - уже своеобразные метаимена по отношению к соответствующим ИН. Часто люди пытаются говорить об ИС (только о звуковой их оболочке) с помощью самих ИС. В таких употреблениях происходит отрыв ИС от денотата, и имя используется для сообщения об имени, будучи уже не связанным денотативной связью с обозначаемым. Эта разновидность семантических преобразований становится возможной благодаря наличию в собственно-лексической семантике ИС семы автономности (-одушевленность). Ей противопоставляется сема антропонимности (+одушевленность) [1]. При автономном употреблении сема антропонимности, а вместе с ней и сема одушевленности нейтрализуются, не получая согласования с контекстом, так как на первый план выходит ИС без референтной соотнесенности с человеком как показатель, обуславливающий свойство языковой единицы быть именем, а не просто обозначать лицо, обеспечивая согласование с семантическим составом высказывания. Из этого можно сделать вывод, что способность языковой единицы быть метазнаком уже заложена в ее семантической структуре: *Der Pastor hat ihn Stanislaus abgetauft* [10] (сообщение не о человеке, а о ИС); *„Bodo geht nicht. Der hier wird Stanislaus heissen und kein Gramm weniger!“* [Ibidem] (имя сообщает об имени). *„Riefst du Elli oder Elly?“ „Ich rief Elli.“ „Gestatte, dass ich dir keine Antwort gebe, denn ich bin nicht eine deiner Mäde.“ Er rief sie eine Minute später Ellü* [Ibidem] (объяснение причин переименования, исходя из раритетности ИС).

Таким образом, процесс апелляции ИС охватывает все языковые уровни. И, если причины семантических изменений ИС являются одинаковыми для всех типов апелляции, то механизм их перехода в ИН зависит от того, на каком уровне он происходит.

Список литературы

1. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1977.
2. Комарова Р. А. Немецкая антропонимика: учебное пособие по спецкурсу. Саратов: Изд-во СГУ, 1979.
3. Комарова Р. А. Семантическое преобразование антропонимов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1985.
4. Руденко Д. И. Имя в парадигмах «философии языка». Харьков: Изд-во «Основа» при ХГИ, 1990.
5. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.
6. Jobst H. Der Findling. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1963.
7. Konsalik H. Eine Sünde zu viel. Frankfurt am Main, 1994.
8. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Sprache. München: Hueber, 1977.
9. Noll D. Abenteuer des Werner Holt. Berlin: Aufbau-Verlag, 1987.
10. Strittmatter R. Der Wundertäter. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1962.
11. Zielinski W. D. Papa. Charly hat gesagt... Berlin - München: Langenscheidt KG, 1983.

PERSONAL PROPER NAMES APPELLATION AS SECONDARY NOMINATION METHOD

Elena Vladimirovna Sherstyukova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of German Language
Belgorod State National Research University
sherstyukova@bsu.edu.ru

The author reveals the content of the notion “appellation”, describes the reasons and mechanism of the semantic changes of personal proper names and also analyzes the varieties of transformations at lexical-semantic, morphologic and word-forming levels and also their meta-language peculiarities.

Key words and phrases: appellation; secondary nomination; psycho-linguistic mechanism of proper names semantics formation; word-forming and morphological levels; lexical-semantic and meta-language appellation types.